

О практике назначения судами уголовного наказания в виде штрафа, а также рассмотрения уголовных дел об уклонении от уплаты штрафа (по материалам обзоров)

Одним из направлений дальнейшего совершенствования деятельности общих судов, закрепленных в Послании Главы государства «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь», является оптимизация уголовной ответственности, системы ее мер и практики назначения наказаний. В целях выполнения этой задачи Посланием определено, в том числе, принимать необходимые меры по дальнейшему сокращению осужденных к лишению свободы при наличии в санкциях статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) других, более мягких видов наказания.

С. ГУРОВ,
судья Верховного Суда
Республики Беларусь

Л. ДУЛЬКО,
начальник управления
обобщения судебной
практики Верховного
Суда Республики
Беларусь

Статистика свидетельствует о том, что в настоящее время отмечается снижение уровня преступности, повышение в структуре судимости удельного веса преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких.

Так, по сравнению с 2011 годом число осужденных в 2012 году уменьшилось на 26,4% и составило 40 356 лиц, подавляющее большинство которых (90,2%) признаны виновными в преступлениях небольшой и средней тяжести.

В этой связи штраф, предусмотренный во многих санкциях Особенной части УК в качестве основного наказания, приобретает особое значение в системе уголовных наказаний.

В отличие от других видов наказаний, альтернативных лишению свободы, штраф практически не содержит никаких ограничений к применению (единственное ограничение – в отношении несовершеннолетних, когда требуется установить, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок или имущество).

Это делает этот вид наказания универсальным.

В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, также отмечено, что современные социальные условия позволяют рассматривать штраф как одну из наиболее приемлемых альтернатив лишению свободы.

Поэтому в целях наиболее полного использования потенциала данного вида уголовного наказания Верховным Судом Республики Беларусь изучена практика применения судами законодательства, регулирующего назначение наказания в виде штрафа и уклонения от уплаты штрафа.

Статистические данные показывают, что объем штрафа в структуре наказаний в последние годы снижается. Если в 2008 году штраф в качестве основного вида наказания был назначен 9 725 лицам, что составило 14,19% от всех осужденных, то в 2012 году – 3 765 лицам, что составило 9,3%.

Снижение общего количества осужденных к штрафу связано как с субъективными причинами, так и объективными (ростом рецидивной преступности, уровнем материального положения лиц, попадающих в сферу уголовного производства, и другими).

В то же время в результате изменения действующего законодательства назначение штрафа в качестве дополнительного вида наказания значительно возросло. Его удельный вес в структуре наказаний вырос с 0,4% в 2008 году до 7,1% в 2012 году.

Общий удельный вес подвергнутых штрафу лиц в 2012 году (в качестве основного и в качестве дополнительного наказания) составил 16,4%.

Вместе с тем изучение практики назначения наказания в виде штрафа свидетельствует о значительном расхождении удельного веса этого наказания как в качестве основного, так и дополнительного в структуре наказаний в различных регионах.

Например, в 2011 году в Гомельской области штраф в структуре наказаний составлял 6,81%, в то время как в Могилевской – 14,3%.

По данным статистики, по-разному понимают и видят применение этого наказания даже суды одного региона. Например, в Минской области в суде Мядельского района за первое полугодие 2012 г. осуждение к штрафу составило 19,67% от общего числа осужденных, а в суде Крупского района – 1,2%.

Существенно различаются показатели применения штрафа и в судах г. Минска. Так, если в 2011 году в суде Октябрьского района г. Минска удельный вес штрафа составлял 6,19%, то в суде Московского района г. Минска – 13,23%.

Более того, аналогичные исследования, проведенные областными судами, показали нестабильность этих показателей в одних и тех же судах в разные периоды времени. Например, если в суде Глубокского района в 2008 году к штрафу было осуждено 21,7% лиц от общего количества осужденных, то в 2011 году – 13,7%.

Представляется, что применение штрафа не может существенно отличаться в регионах, приблизительно одинаковых по территории, населению и экономическому развитию. И, скорее всего, главными причинами таких различных показателей являются субъективные факторы.

Поэтому столь значительное расхождение и резкое колебание показателей применения различными судами регионов наказания в виде штрафа требуют от председателей областных, Минского городского судов, а также председате-

лей районных (городских) судов системного изучения и анализа данной практики.

Как показывает практика, суды в основном правильно применяют законодательство, регулирующее назначение наказания в виде штрафа, обоснованно назначая его в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного.

Наряду с этим при изучении дел установлено, что, назначая наказание в виде штрафа, суды не всегда учитывают, помимо других фактических оснований, степень личностной деформации, криминализации преступника.

Так, суд Октябрьского района г. Могилева приговором от 23 марта 2012 г. осудил Б. по ч. 1 ст. 205 УК и назначил ему наказание в виде штрафа в размере тридцати базовых величин на сумму 1 050 000 руб.

В то же время из материалов дела видно, что Б. ранее судим 7 раз за хищения и угоны транспортных средств. Поскольку постоянно отбывал наказания по многочисленным приговорам, он никогда не получал паспорт гражданина Республики Беларусь и является лицом без гражданства и без определенного места жительства, нигде не работает.

При таких данных, характеризующих личность Б., назначение ему наказания в виде штрафа вряд ли можно признать справедливым, тем более, что сведений об исполнении приговора материалы дела не содержат.

Установление судом в каждом конкретном случае размера штрафа определяет его репрессивное значение и зависит от имущественного положения виновного лица. Штраф как уголовное наказание заключает в себе определенное противоречие. С одной стороны, суд должен определить тот его размер, который соответствовал бы характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и имел действительно карательное воздействие на виновное лицо, с другой – необходимо определить такой размер штрафа, чтобы он был посылным для уплаты, то есть реально исполнен.

Согласно ст. 50 УК в числе обстоятельств, подлежащих учету при определении размера данного вида наказания, следует оценивать материальное положение осужденного.

Поэтому уже на стадии досудебного производства должны быть собраны сведения о материальном положении обвиняемого. Если же указанные сведения отсутствуют в материалах уголовных дел, поступивших для судебного разбирательства, судам следует истребовать необходимые документы,

содержащие данные о материальном положении обвиняемого.

Однако, как показывает практика, суды чаще всего этого не делают, ограничиваясь уточняющими вопросами при допросе обвиняемых во время судебного следствия относительно их материального положения. Например, в случаях, когда обвиняемые имели официальное место работы, документальные сведения о размере их заработной платы содержались в уголовных делах, составляющих лишь 12,2% от числа изученных.

Учитывая, что закон не связывает назначение штрафа с обязательным наличием у обвиняемого заработной платы, суды зачастую назначают штрафы неработающим малоимущим виновным лицам, полагая, что осужденные обязательно трудоустроятся и будут уплачивать штраф. Однако такой расчет не всегда оказывается верным.

При определении размера штрафа строго не учитывается и степень общественной опасности совершенного преступления. Практика назначения наказания в виде штрафа за кражи свидетельствует о том, что объем и стоимость похищенного не влияет на его размер. Один и тот же размер штрафа может быть назначен тому, кто похитил имущество на незначительную сумму, и тому, кто совершил кражу в размере, превышающем сорок базовых величин. При этом имущественное положение виновных лиц практически ничем не отличается.

По большинству изученных дел суды назначали штраф от тридцати до ста базовых величин, за исключением назначения этого вида наказания в соответствии с санкциями, которые устанавливают повышенный минимальный размер (например, ч. 2 ст. 317¹ УК).

Причиной назначения судами наказания в виде штрафа в минимальных размерах является, как правило, имущественное положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. При этом убедительных мотивов назначения штрафа в минимальных размерах чаще всего в приговорах не содержится.

В большинстве случаев судьи ограничиваются краткой и неполной мотивировкой применения штрафа к виновному лицу. Размер штрафа мотивирован лишь по 7,6% изученным делам.

Как показало обобщение, в судебной практике отсутствует единый подход при определении размера штрафа в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 69 УК, согласно которой при наличии любого из смягчающих обстоятельств, указанных в пп. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ст. 64 УК, размер нака-

зания не может превышать половины максимального размера избранного судом основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Это обусловлено тем, что санкции статей Особенной части УК за редким исключением не предусматривают размер наказания в виде штрафа в отличие от других видов наказания.

Представляется, что возможность применения судами положений ч. 1 ст. 69 УК при назначении виновному лицу наказания в виде штрафа не исключается. Исходить при этом следует из максимальных размеров штрафа, предусмотренных нормами Общей части УК (ст.ст. 50, 111).

Обстоятельства, определенные пп. 1, 3 и п. 4 ч. 1 ст. 63 УК, по своей юридической природе являются деятельным раскаянием. Деятельное раскаяние лица, совершившего преступление, выразившееся в активных действиях, направленных на устранение или смягчение отрицательных последствий содеянного, свидетельствует о существенном ослаблении общественной опасности личности виновного.

В целях поощрения таких действий виновного лица законодатель и установил в ст. 69 УК льготные правила назначения наказания, причем для всех его видов без какого-либо исключения. На данное обстоятельство также указывают разъяснения, содержащиеся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания».

Некоторые суды при определении размера налагаемого на виновное лицо штрафа руководствуются положениями ч. 2 ст. 75 УК, согласно которым суд, учитывая срок содержания под стражей и срок домашнего ареста, может соответственно смягчить наказание или полностью освободить виновного от его отбывания.

С. признана виновной в том, что 26 декабря 2011 г. тайно умышленно пыталась похитить продукты питания из магазина, однако была задержана работниками магазина на месте происшествия.

Суд Октябрьского района г. Могилева приговором от 21 февраля 2012 г. осудил С. по ч. 1 ст. 14 ч. 1 ст. 205 УК и назначил ей наказание в виде штрафа в размере сорока базовых величин на сумму 1 400 000 руб.

Вместе с тем, учитывая содержание под стражей обвиняемой С. с 26 декабря по 29 декабря 2011 г., суд на основании ч. 2 ст. 75 УК смягчил назначенное ей наказание и окончательно назначил наказание в виде штрафа в размере тридцати одной базовой величины, что составляет 1 085 000 руб.

Несмотря на то что применение ч. 2 ст. 75 УК носит не слишком распространенный

характер, вопрос о том, всегда ли нужно при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания в виде штрафа обсуждать возможность частичного или полного освобождения от наказания на основании положений этой нормы закона, имеет важное практическое значение.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 361 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), если обвиняемый до постановления приговора был задержан или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, то резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать решение о зачете в срок наказания времени содержания под стражей.

Анализ положений п. 7 ч. 1 ст. 361 УПК показывает, что если обвиняемый был задержан по подозрению или содержался под стражей, то при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания в виде штрафа суду всегда следует обсуждать возможность частичного или полного освобождения от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК.

Вместе с тем следует учитывать, что содержащееся в п. 7 ч. 1 ст. 361 УПК указание об обязательном решении о зачете в срок наказания времени содержания под стражей в данном случае не действует, поскольку закон не содержит императива на применение ч. 2 ст. 75 УК.

В каждом отдельном случае суду при применении ч. 2 ст. 75 УК следует определить, насколько возможно смягчить назначенное виновному лицу наказание с учетом степени опасности совершенного деяния и срока содержания данного лица под стражей или нахождения под домашним арестом либо вообще освободить его от наказания.

Установлено, что некоторые суды испытывают затруднения при применении штрафа в качестве дополнительного наказания.

Так, назначая Л. по ч. 1 ст. 317¹ УК наказание в виде штрафа в доход государства в размере трехсот базовых величин на сумму 10 500 000 руб., с лишением права управления всеми видами транспортных средств сроком на три года, суд Докшицкого района не учел, что лишение специального права в санкции ч. 1 ст. 317¹ УК предусмотрено в качестве основного наказания, а штраф – в качестве дополнительного.

Надзорная инстанция Витебского областного суда пришла к выводу о том, что оба указанных в приговоре вида наказаний являются основными.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила состоявшиеся судебные решения и указала, что, назначая Л. наказание по ч. 1

ст. 317¹ УК в виде штрафа с лишением права управления транспортными средствами, суд первой инстанции не в полной мере учел положения ст. 48 УК, согласно которой все наказания делятся на основные и дополнительные; санкцию ч. 1 ст. 317¹ УК, в которой лишение права указано как основное наказание, а штраф – как дополнительное; а также положения ч. 3 ст. 51 УК, запрещающей назначать дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к штрафу.

Что касается решения суда надзорной инстанции, то оно не основано на положениях глав 9 и 10 УК, регламентирующих виды наказаний и общие начала назначения наказания.

Отдельные суды, назначив штраф в виде дополнительного наказания, допускают ошибки в определении окончательного наказания при повторности преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК).

В соответствии с приговором суда Березинского района Б. осуждена по ч. 2 ст. 210 УК на два года шесть месяцев ограничения свободы с направлением в ИУОТ с лишением права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на пять лет. На основании ч. 2 ст. 71 УК назначенным по данному приговору наказанием поглощено наказание по предыдущему приговору и окончательно Б. назначено два года шесть месяцев ограничения свободы с лишением права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, сроком на пять лет и со штрафом в размере ста базовых величин на сумму 3 500 000 руб., который был назначен по предыдущему приговору в качестве дополнительного наказания.

Кассационной и надзорной инстанциями приговор был оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные постановления по делу, поскольку в соответствии со ст. 71 УК окончательное наказание определяется только путем поглощения менее строгого наказания более строгим. Никаких исключений относительно дополнительных наказаний данная норма закона не содержит. Поэтому, назначая Б. окончательное наказание по правилам указанной нормы, суд необоснованно присоединил к назначенному наказанию дополнительное наказание в виде штрафа.

Имеют место недостатки при применении судами норм закона, регламентирующих порядок назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. Например, не всегда правильно решается вопрос о сложении штрафов, назначенных в качестве основного и дополнительного наказаний.

По мнению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда, при назначении штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений и в качестве дополнительного за другое преступление, входящее в совокупность, при дальнейшем назначении наказаний по правилам ст. 72 и ст. 73 УК суммы штрафов не могут быть сложены (суммированы) между собой и каждый из штрафов как отдельный вид наказания должен исполняться самостоятельно.

Обоснованием такой позиции является то, что уголовный закон не предусматривает возможности сложения или присоединения одного и того же наказания, назначенного в качестве основного и дополнительного.

В то же время при назначении наказания по совокупности приговоров (ст. 73 УК) неотбытая часть основного наказания в виде штрафа по предыдущему приговору может быть присоединена полностью или частично к штрафу, назначенному по новому приговору также в качестве основного наказания. При этом размеры штрафов полностью или частично суммируются, и окончательный размер данного вида наказания должен быть больше вышеуказанных, но не превышать максимального размера, предусмотренного для штрафов ст. 50 и ст. 111 УК.

Часть 1 ст. 73 УК не содержит никаких запретов для применения принципа частичного сложения наказаний, когда по одному из приговоров назначено наказание в виде штрафа, а по другому – иное наказание.

Однако, как показывает практика, суды, назначая наказание по совокупности приговоров, применяют в этих случаях принцип полного сложения наказания.

Представляется, что такая практика с учетом требований ч. 4 ст. 73 УК в совокупности с положениями ч. 2 ст. 74 УК является обоснованной.

Закон предоставляет лицу, осужденному к штрафу, возможность его добровольной уплаты в течение тридцати дней со дня вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 29 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК)).

В случае неуплаты осужденным штрафа в указанный срок взыскание производится принудительно, в том числе и путем обращения взыскания на имущество осужденного (ч. 3 ст. 29 УИК).

Порядок принудительного взыскания штрафа регулируется разделом IX Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), а также Инструкцией по исполнительно-

му производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. № 40.

В соответствии со ст. 496 ГПК взыскание обращается в первую очередь на денежные средства и иные ценности осужденного.

Лишь при отсутствии у него денежных средств, достаточных для уплаты назначенного судом штрафа, взыскание обращается на иное принадлежащее лично ему имущество.

Некоторые суды отступают от установленно-го порядка исполнения данного вида наказаний, сразу принимая при постановлении приговора решение об обращении арестованного имущества в счет уплаты штрафа, назначенного в качестве наказания.

По приговору суда Минского района от 3 апреля 2012 г. Г. признан виновным в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, совершенном в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, и на основании ч. 1 ст. 317¹ УК ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством сроком на пять лет со штрафом в размере трехсот базовых величин в сумме 30 000 000 руб.

На стадии досудебного производства по постановлению следователя по ОВД следственной группы Минского районного отдела СК от 12 марта 2012 г. наложен арест на автомашину Г. «ВАЗ-21063».

Судья, назначив штраф в виде дополнительно-го наказания, предложил Г. в месячный срок после вступления приговора в законную силу добровольно внести в соответствующее учреждение банка Республики Беларусь сумму штрафа, а квитанцию об оплате предоставить в суд, о чем в материалах дела имеется соответствующая подписка.

При этом суд одновременно решил судьбу арестованного имущества – постановил в приговоре о том, что указанный автомобиль надлежит обратить в счет уплаты штрафа.

Отдельные же суды наоборот при постановлении приговора в нарушение п. 12 ч. 1 ст. 352 УПК не разрешают вопрос об имуществе, на которое наложен арест.

Кроме того, имеют место случаи, когда суды (например, в Минской, Брестской, Могилевской областях, в городе Минске) выписывают исполнительные листы и передают их на исполнение после вступления приговора в законную силу, не дожидаясь окончания месячного срока, что также является неправильным.

Согласно ч. 2 ст. 29 УИК в случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по ходатайству осужденного

и заключению судебного исполнителя может отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до одного года.

Однако обобщение показало, что данные меры стимулирования виновных лиц к уплате назначенного по приговору суда штрафа практически не используются, тогда как в отличие от замены штрафа общественными работами они дают возможность реально исполнить назначенное наказание.

В частности, по изученным делам рассрочка была применена лишь единожды.

В этой связи, по нашему мнению, при назначении наказания в виде штрафа судьям целесообразно разъяснять обвиняемым в судебном заседании наряду со сроками добровольной уплаты штрафа возможность предоставления отсрочки либо рассрочки его уплаты при наличии к тому оснований.

- Согласно данным судебной статистики количество лиц, осужденных за уклонение от уплаты штрафа является незначительным по сравнению с количеством лиц, осуждаемых к штрафу.

Так, в 2012 году за уклонение от уплаты штрафа было осуждено 37 лиц, что составляет 1% от общего количества осужденных к штрафу.

Практически такое же количество лиц осуждалось и в предыдущие годы.

Закон не связывает наступление уголовной ответственности в зависимости от того, назначен ли штраф в качестве основного наказания или в качестве дополнительного. Поэтому уклонение от уплаты штрафа может быть и в действиях лица, которому назначен штраф в качестве дополнительного наказания.

В ст. 418 УК предусмотрено, что уголовная ответственность за уклонение осужденного от наказания в виде штрафа, назначенного приговором суда, наступает только в случае, если у осужденного имеется возможность его уплатить. Однако понятие «уклонение», как и понятие «при возможности его уплаты», в законе не определены.

Судебная практика свидетельствует, что уклонение от уплаты штрафа выражалось в основном в форме бездействия, то есть фактической неуплаты штрафа в установленный срок.

Причиной неуплаты штрафа осужденные по ст. 418 УК чаще всего называли то обстоятельство, что они нигде не работали.

По изученным делам нигде не работали 79% осужденных, ранее судимы (то есть судимы до назначения штрафа по приговору суда) – 14,4%, отрицательно характеризовались – 23%. При этом установлено, что трудоустроиваться, в том числе через центр занятости населения,

эти лица не желали, злоупотребляли спиртными напитками.

Диспозицией ст. 418 УК предусмотрено, что уклонение от уплаты штрафа образует состав преступления только в случае умышленного нежелания платить штраф при «возможности его уплаты». Следовательно, при привлечении лица к уголовной ответственности в предмет доказывания входит установление прямого умысла на уклонение от отбывания наказания в виде штрафа при наличии реальной возможности лица уплатить штраф.

В то же время отдельные суды в приговоре не приводят доказательств, свидетельствующих о реальной возможности осужденного уплатить штраф, ограничиваясь голословными выводами о такой возможности, что недопустимо, поскольку суду во всех случаях следует тщательно проверять доводы лица о невозможности уплаты штрафа, оценивать все обстоятельства, по которым он не исполняет наказание.

Например, суд Заводского района г. Минска приговором от 2 августа 2011 г. осудил Л. по ст. 418 УК, ссылаясь в приговоре только на то, что «обвиняемый в суде свою вину полностью признал, штраф не уплатил, хотя имел реальную возможность его уплатить». Однако, в чем заключалась возможность уплаты штрафа, в приговоре не указано.

Как показывает изучение дел, органы предварительного следствия и суды расценивают как уклонение от уплаты штрафа то обстоятельство, когда не работающий и не имеющий имущества осужденный, будучи здоровым и трудоспособным, не обращается в соответствующие органы за помощью в трудоустройстве.

Суд Борисовского района признал М. виновным в уклонении от уплаты штрафа при возможности его уплаты, указав в приговоре, что «обвиняемый сознавал, что без уважительных причин не уплачивает штраф, назначенный ему в качестве наказания по ч. 1 ст. 435 УК, желал поступить подобным образом, так как не трудоустроивался, в центр занятости населения не обращался, а подрабатывал неофициально, штраф не платил».

Такие же мотивы квалификации содеянного обвиняемыми по ст. 418 УК приведены в приговорах по большинству изученных дел.

Выводы судов об уклонении обвиняемых от уплаты штрафа в этих случаях следует признавать обоснованными, поскольку обвиняемые не только не желали трудоустроиваться и не обращались в центр занятости населения, но неофициально подрабатывали и скрывали свои доходы.

Вместе с тем вопрос о том, можно ли признать уклонением от уплаты штрафа отсутствие у не работающего осужденного имущества и нежелание его трудоустроиться, вызывает у судей определенные затруднения, особенно при отсутствии доказательств, подтверждающих получение обвиняемым каких-либо доходов.

По нашему мнению, отсутствие у осужденного к штрафу места работы и имущества в совокупности с отказом от трудоустройства, в том числе и через центр занятости населения, несмотря на предупреждение судебного исполнителя об уголовной ответственности, может свидетельствовать об уклонении от уплаты штрафа, поскольку своими действиями осужденный фактически демонстрирует свое нежелание принимать меры к уплате штрафа, а следовательно, и исполнять наказание.

Как показало изучение дел, уклонение от уплаты штрафа является в ряде случаев следствием назначения наказания в виде штрафа лицам, хотя и совершившим преступления, не относящиеся к тяжким, но в силу их личностной характеристики очевидно нежелающим исполнять наказание, в том числе путем уклонения от трудоустройства. Кроме того, такие осужденные нередко страдают хроническим алкоголизмом, что также свидетельствует о невозможности выплаты штрафа.

В качестве примера можно привести приговор суда Борисовского района в отношении С. Назначая осужденному штраф, суд сослался только на «характер и степень общественной опасности содеянного и данные о личности обвиняемого».

Однако из материалов уголовного дела, по которому С. привлечен к ответственности за уклонение от уплаты назначенного штрафа, видно, что он ранее трижды судим, в том числе за тяжкое преступление, не работает, по месту жительства характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками и поддерживает отношения с лицами, ранее судимыми. На предварительном следствии и в суде С. последовательно заявлял, что «штраф не платил и платить не собирается».

Изучение дел также показало, что некоторые осужденные повторно привлекаются к уголовной ответственности по ст. 418 УК за неуплату одного и того же штрафа. При этом суды по-разному решали вопрос о правомерности привлечения этих лиц к уголовной ответственности.

По приговору суда Заводского района г. Минска от 24 ноября 2003 г. П. признан виновным и осуж-

ден по ч. 1 ст. 339 УК к наказанию в виде штрафа в размере ста базовых величин (1 700 000 руб.).

За неуплату указанного штрафа приговором того же суда от 4 июня 2005 г. П. осужден по ст. 418 УК к наказанию в виде ареста сроком на два месяца и выплате суммы штрафа, назначенного по приговору 2003 года. Штраф не был уплачен.

Далее П. осуждался в 2008 году по ч. 1 ст. 205 УК, в 2009 году – по ст. 416 УК, в 2010 году – по ст. 186 УК, и во всех случаях при назначении наказания по совокупности приговоров присоединялось наказание в виде штрафа, назначенного в 2003 г.

В июне 2011 г. в отношении П. в связи с неуплатой штрафа по приговору от 8 сентября 2010 г. вновь было возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 418 УК.

Приговором от 14 ноября 2011 г. П. осужден судом Заводского района г. Минска по ст. 418 УК к двум месяцам ареста, и в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК по совокупности приговоров к этому наказанию опять присоединено наказание в виде штрафа.

Из материалов дела видно, что П. все эти годы официально нигде не работал, является хроническим алкоголиком (применено принудительное лечение от алкоголизма), характеризуется отрицательно.

Таким образом, с 2003 года по 2011 год П. дважды осуждался за неуплату фактически одного и того же штрафа. При этом в материалах дела нет данных о том, что П. уплатил штраф и после отбытия наказания по ст. 418 УК в 2011 году.

В другом случае суд поступил иначе.

Ч. был осужден в марте 2009 г. судом Барановичского района и г. Барановичи по ч. 2 ст. 317¹ УК к штрафу в размере трехсот базовых величин (10 500 000 руб.).

В мае 2009 г. этим же судом он осужден по ст. 418 УК к двум месяцам ареста. Наказание он отбыл, но штраф в сумме 8 702 000 руб. остался неуплаченным.

В июне 2011 г. Ч. вновь привлекался к уголовной ответственности по ст. 418 УК за уклонение от уплаты оставшейся суммы штрафа.

Суд Барановичского района и г. Барановичи постановлением от 25 августа 2011 г. производство по уголовному делу в отношении Ч. прекратил, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК вступивший в законную силу приговор по другому уголовному делу обязателен для органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК, а по

возбужденному делу производство подлежит прекращению в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию.

Суд указал, поскольку в отношении Ч. имеется вступивший в силу приговор по тому же обвинению, дело подлежит прекращению.

Исполняющий обязанности прокурора Барановичского района не согласился с постановлением суда, ссылаясь в частном протесте на то, что уклонение от уплаты штрафа относится к категории длящихся преступлений, которые начинаются с момента совершения преступного действия и затем продолжаются в непрерывном выполнении состава преступления. Юридически окончанным такое преступление признается с момента совершения общественно опасного деяния, фактически окончанным – с момента реального прекращения преступного деяния.

Прокурор указал также, что уклонение от уплаты штрафа юридически окончено с момента неуплаты осужденным штрафа после вынесения ему судебным исполнителем в соответствии с ч. 2 ст. 30 УИК официального предупреждения, фактически окончено – с момента прекращения преступного состояния, то есть уплаты штрафа. Поэтому, по мнению прокурора, суд вынес незаконное решение, так как неправильно применил закон.

Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда оставила постановление суда Барановичского района и г. Барановичи в отношении Ч. без изменения, мотивируя тем, что в постановлении о привлечении Ч. в качестве обвиняемого указаны те же обстоятельства, за которые он был осужден по ст. 418 УК и отбыл наказание. Новый срок уклонения от уплаты штрафа в обвинении не указан. После отбытия наказания по ст. 418 УК Ч. вопреки требованиям ч. 2 ст. 30 УИК повторно не предупреждался об уголовной ответственности за уклонение от уплаты штрафа. Данных о проверке его имущественного положения в материалах дела не имеется.

Коллегия указала, что при таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что в отношении Ч. имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, в связи с чем на законных основаниях прекратил уголовное дело.

Представляется, что повторное привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 418 УК возможно, однако для этого требуется, чтобы сторона обвинения представила доказательства нового периода уклонения от уплаты штрафа. При этом должны быть со-

блюдены все требования ч. 2 ст. 30 УИК, регламентирующие основания возбуждения уголовного дела.

За уклонение от уплаты штрафа согласно ст. 418 УК может быть назначено наказание только в виде ареста на срок до трех месяцев. При этом лицо не освобождается от уплаты штрафа.

По смыслу ст. 418 УК назначение ареста должно производить необходимое карательное воздействие и понуждение лица к исполнению наказания в виде штрафа.

Изучение дел показало, что суды достаточно редко назначают арест на срок до трех месяцев, чаще всего назначается арест на срок до двух и одного месяца.

При этом срок ареста в нарушение требований уголовно-процессуального закона в приговорах судов нередко не мотивируется либо мотивируется формально.

По большинству изученных дел (более 50%) имеются сведения о том, что осужденные по ст. 418 УК отбыли наказание в виде ареста, но только по 2 делам имеются сведения о том, что уплачен штраф.

В ходе рассмотрения судами данных дел имеют место случаи, когда штраф уплачивается осужденными до постановления приговора.

Установлено, что это обстоятельство также по-разному оценивалось судами.

Одни суды уплату штрафа относили к исключительному обстоятельству, дающему основание для применения ст. 70 УК при назначении наказания по ст. 418 УК.

Л. обвинялся в том, что уклонялся от уплаты штрафа, назначенного ему по ч. 1 ст. 205 УК, имея реальную возможность его уплаты. До рассмотрения дела в суде он полностью уплатил штраф в сумме 1 750 000 руб.

Государственный обвинитель, выступая в судебном заседании, просил назначить Л. наказание с применением ст. 70 УК в виде общественных работ.

Суд Клецкого района приговором от 25 июня 2012 г. назначил ему с применением ст. 70 УК общественные работы на срок сто двадцать часов.

Мотивируя назначение наказания с применением ст. 70 УК, суд указал, что уплату штрафа до судебного разбирательства считает «исключительным обстоятельством, существенно уменьшающим степень общественной опасности деяния».

Суд Борисовского района приговором от 14 ноября 2011 г. осудил К. по ст. 418 УК с применением ст. 70 УК к наказанию в виде общественных работ на срок двести часов.

Применяя ст. 70 УК, суд указал в приговоре, что обвиняемый уплатил штраф в полном объеме до рассмотрения дела в суде, «что свидетельствует о его деятельном раскаянии и существенно уменьшает степень общественной опасности совершенного им деяния и находит это обстоятельство исключительным».

По таким же основаниям суд Дзержинского района с применением ст. 70 УК назначил сто двадцать часов общественных работ осужденному М. по ст. 418 УК.

Другие суды расценивали то обстоятельство, что штраф уплачен до рассмотрения дела в суде, как основание для назначения наказания в виде ареста на минимальный срок.

Суд Рогачевского района приговором от 27 сентября 2011 г. осудил К. по ст. 418 УК, указав, что уплату штрафа признает смягчающим обстоятельством, поэтому назначает «арест в пределах санкции ст. 418 УК на минимальный срок – один месяц».

Суд Партизанского района г. Минска приговором от 11 мая 2012 г. назначил С. по ст. 418 УК один месяц ареста «принимая во внимание, что штраф уплачен полностью до рассмотрения дела в суде».

Аналогичным образом поступил суд Клецкого района, назначив В. по ст. 418 УК один месяц ареста, поскольку он уплатил штраф до рассмотрения дела в суде.

Некоторые же суды, назначая наказание по ст. 418 УК, никак не оценивали и не упоминали то обстоятельство, что обвиняемый уплатил штраф до рассмотрения дела в суде.

Представляется, что суд вправе применить ст. 70 УК при назначении наказания лицу, уплатившему штраф до рассмотрения дела в суде, если имеются исключительные обстоятельства, характеризующие личность осужденного (инвалидность, тяжелая болезнь и т.п.), или же учесть уплату штрафа до рассмотрения дела в суде как смягчающее ответственность обстоятельство.

Отдельные суды при уплате обвиняемым штрафа до рассмотрения дела в суде освобождали их от уголовной ответственности по ст. 418 УК по основаниям, предусмотренным ст. 87 УК.

К. был осужден в октябре 2010 г. по ч. 1 ст. 435 УК к штрафу в размере ста пятидесяти базовых величин (5 250 000 руб.), затем в 2011 году он осужден по ч. 2 ст. 205 УК и ч. 1 ст. 73 УК к исправительным работам и штрафу.

В связи с неуплатой штрафа в 2011 году он привлечен к уголовной ответственности по ст. 418 УК и до рассмотрения дела штраф уплатил в полном объеме.

Суд Заводского района г. Минска постановлением освободил К. от уголовной ответственности по ст. 418 УК и производство по делу прекратил, указав следующее. В соответствии со ст. 87 УК лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного.

Совершенное обвиняемым преступление не представляет большой общественной опасности. Он уплатил штраф в полном объеме, поэтому суд полагает, что вследствие изменения обстановки совершенные К. деяния потеряли характер общественно опасных и имеются основания для освобождения его от уголовной ответственности и прекращения производства по делу.

Вывод суда о том, что совершенные обвиняемыми деяния перестали быть общественно опасными, является сомнительным. На наш взгляд, законной следует признавать практику судов, которые в случае уплаты штрафа до рассмотрения дела в суде осуждают виновного без применения ч. 1 ст. 73 УК и при наличии к тому оснований учитывают данное обстоятельство при назначении наказания.

- Итоги изучения практики назначения судами уголовного наказания в виде штрафа, а также рассмотрения уголовных дел об уклонении от уплаты штрафа были рассмотрены Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь 20 декабря 2012 г.

В постановлении Президиума Верховного Суда обращено внимание судов на то, что ими не в полной мере используются предоставленные законом возможности для назначения лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде штрафа. Кроме того, Президиумом Верховного Суда также отмечено, что при решении вопроса о назначении наказания в виде штрафа судам следует исходить из принципа индивидуализации наказания, его эффективности для реализации целей уголовной ответственности и отсутствия необходимости в применении к виновному более строгих мер наказания.